

УДАРЦЕВ РОМАН

Т В
О Т
М О
Р
О
Ў

ЛЕВША

16+

Роман Ударцев
Левша. Том второй

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ударцев Р. С.

Левша. Том второй / Р. С. Ударцев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Ведунам приходится непросто. Их человеколюбивые планы встречают сопротивление тех, кому собственная мошна и власть дороже человечества.

Изображение для обложки взято с сайта бесплатных изображений Пиксабай: <https://pixabay.com/ru/photos/фантазия-боги-мистический-атмосфера-2495573/>

Часть третья.

Глава двадцать шестая.

Говорят, в эпоху Ренессанса один подмастерье каменщика отомстил мастеру довольно оригинальным способом. Он отпил от мерной трости каменщика кусочек размером с ноготь. В итоге базилика, которую подрядился строить мастер, превратилась из шедевра архитектуры в кривобокое чудовище. А все от того, что мастер был уверен в точности своего орудия.

В НАСА никто подмастерьев к «мерным тростям» не подпускал. Вообще, единственное место на Земле, где с точностью было еще лучше, находилось в Роскосмосе. Но при измерениях космического пространства, даже самая точная измерительная техника давала сбои. Поэтому засекреченный военный модуль «Нокс-2», который вывели на орбиту под видом спутника связи, приближался к 5489DA, быстрее расчетной скорости. Разница была вовсе небольшая, если сравнивать с космическими скоростями, семьдесят шесть километров. Но вместо того чтобы плавно пристроиться к астероиду, «Нокс-2» врезался в камень как машина в бордюр.

Инженер, который обязан был следить за этим, отвлекся всего на секунду, уж очень у него зачесалась лодыжка. Этого хватило. Электронную начинку модуля потрянуло, и вместо того чтобы показать аварийную ситуацию, на Землю пошел сигнал благополучной стыковки. Четырехсотметровая глыба из иридия и платины отклонилась от планируемого курса всего лишь на сотую градуса. Та самая «мерная трость» в виде вычислительного центра НАСА, дала сбой.

Второй ошибкой было то, что астероид 5489DA, не был монолитной скалой. Неведомая древняя катастрофа зашвырнула на орбиту комков грязи из замерзшего аммиака, метана и кусков металла. От удара повредился не только модуль, но и сам астероид пошел трещинами. Как только включили двигатели, ошметки астероида полетели во все стороны, включая третью планету от Солнца.

Когда конгресс США принял закон, позволяющий разработку астероидов, весь мир дружно покрутил пальцем у виска. Дескать американцы пересмотрели «Звездных Войн». Истина же оказалась не такой. Пока клоун-миллиардер отвлекал внимание со своими попытками вернуть первую ступень, в НАСА разрабатывали проект «Мидас». Идея была проста и гениальна: вместо того, чтобы отправлять команду к поясу астероидов, туда предстояло направить модуль с двигателем и подтащить космический объект на околоземную орбиту, а уже там его неторопливо распотрошить.

Противники проекта в один голос кричали, что это опасно, любая неточность может привести, в лучшем случае к тому, что астероид пролетит мимо, так и не захваченный гравитационным полем Земли, а в худшем грохнется на поверхность. Жадность как всегда победила здравый смысл. Тем более, что важно было показать миру именно то, что США смогли приволочь драгоценную глыбу. Околоземная орбита была самым надежным банком – оттуда не сопрут. Так что до разработки астероида на орбите можно было не доводить. Главное демонстративно его «поставить на якорь» и любому можно было показать, тыча пальцем в небо, у Америки каждый доллар обеспечен платиной, а не вульгарным золотом. «Нокс-2» должен был подтолкнуть астероид к планете, а «Нокс-3» подхватить его на подходе и затормозить до нужной скорости.

Теперь нужно было провести то, что в НАСА умели делать куда лучше чем в Роскосмосе – устроить шумиху и рекламную компанию. Почти год русские ставили на уши весь мир со своей долбанной антигравитацией. Теперь исключительная нация собралась взять реванш. Еще бы, это не айсберги для каких-то африканских нищевродов таскать, тут дело серьезное и очень прибыльное. Акции взлетят до этого самого астероида.

Пафос, видеоролики, профессора, рассуждающие об освоении богатств космоса, свалились на мир – как снег на голову. Тщательно продуманная пропагандистская компания должна была повергнуть мир в шок. Показать величие и непобедимость демократии. Достали даже пыльных астронавтов лунной программы. Те убедительно и подробно рассказали о прорыве в космос.

Американцы не учли двух вещей. Первая это то, как к ним относился весь остальной мир, за исключением Прибалтики и Украины. Второе, что их пропаганда в кино даст обратный результат. Они столько раз уничтожали Землю в результате падения астероида в своих фильмах, что люди попросту испугались огромной глыбы летящей на их головы.

Первыми откликнулись не русские. Серена Фрота специалист по связям с общественностью из Бразильского космического агентства, не стесняясь в выражениях, сказала, что она об этом думает в прямом эфире с космодрома Алкантара:

– Американцы сошли с ума, – присущая латиноамериканцам импульсивность была ни при чем, профессор Фрота, была реально в бешенстве – ни с кем не посоветовавшись они тащат к Земле астероид, рискуя устроить новое глобальное вымирание!

Европейцы, евреи и японцы были сдержаннее, во всяком случае их речи не приходилось периодически перекрывать характерным писком, как эмоциональные слова Серены Фроты, но общий смысл был схожим. А вот Китай сразу заявил, что готовится шарахнуть по этой хреновине всем чем сможет, включая термоядерное оружие.

Всех удивила реакция русских. С каким-то непривычным фатализмом, Роскосмос ограничился лаконичным словами о мирном космосе и превалировании чистой науки над зарабатыванием денег. Но те кто хорошо разбирался в политике, ждали что скажет канцлер России. И дождались.

– Утром, – канцлер выступал в большом зале Кремля и обошелся без привычных, расслабляющих аудиторию шуток и вежливых приветствий – ко мне на стол легли отчеты Роскосмоса и Академии Наук. Американцы не контролируют проект. Астероид теряет целостность, проще говоря разваливается. Часть обломков попадет на Землю.

То, что русский государь не стал говорить дипломатически «мы опасаемся», «есть вероятность» и так далее, напугало публику до чертиков. Американцы пытались замолчать это выступление, но интернет заполнили ролики с выступлением русского канцлера на всех языках планеты.

– Возможно, – канцлер подчеркнул – только возможно, что принимающий модуль сумеет притормозить или отклонить летящий к Земле астероид. Сейчас мы, Китай, Бразилия и Индия, совместно разрабатываем меры по предотвращению катастрофы. Время подлета первых мелких обломков трое суток, еще через неделю астероид пересечет орбиту Луны.

Канцлер обвел тяжелым взглядом притихшую аудиторию, вздохнул и продолжил:

– Это еще не все плохие новости. Согласно анализу проведенному специалистами, 5489DA не однородный. При спектральном анализе выявлены следы хлора, метана, аммиака. При нагревании в атмосфере, обломки будут выделять различные ядовитые газы, от хлора, до синильной кислоты. Задавайте вопросы.

В зале началось форменное безумие. Журналисты орали все разом. Как всегда в крупных изданиях подбирали самых крепких глоткой, поэтому всех перекричал лысый отечный корреспондент Таймс:

– Господин канцлер! Вы объявляете войну США? – от подобного вопроса зал опять притих, потому что подобные действия Америки были как раз провокацией способной привести к Третьей мировой войне.

– Господи-боже, зачем? – устало ответил канцлер, за последние несколько дней он почти не спал – Нам что мало падающих с неба ядовитых метеоров? Будем разбираться с инициаторами кризиса потом.

– Скажите, – взяла слово красавица-журналистка из «Известий» – какие именно меры будут предприняты?

– Год назад, благодаря достижениям отечественной науки, – ответил канцлер – мы запустили проект «Ведун», в котором используется антигравитация. Аппараты способны работать не только у поверхности, но и выходить на околоземную орбиту. Сейчас идет активное сотрудничество между Роскосмосом и компанией «Ведун», чтобы отклонить те крупные обломки, что идут по прямой траектории. Остальные будут сгорать в атмосфере.

– Планируется ли, сотрудничество с американцами? – выкрикнул с места корреспондент «Паризьен».

– Нет, – коротко ответил канцлер, что тоже не соответствовало его умению дипломатически лавировать.

– Господин канцлер, зачем же отказываться от помощи? – потирая ручки взвизгнула польская журналистка, метеориты ей были до лампочки, а вот русофобская статья уже возникла в ее воспаленном воображении.

– А чем они нам помогут? – слабо улыбнулся канцлер – Супермена пришлют или Брюса Виллиса? Хватит, они уже наломали дров.

– Может быть, господин канцлер, – снова вклинился корреспондент «Таймс» – Вы драматизируете? В НАСА заявляют, что ситуация под контролем. Беспокоиться не о чем.

– Как на Ближнем Востоке под контролем? – пожал плечами канцлер – Или как на Украине?

Журналист что-то залопотал, но ему уже отключили микрофон. У главы государства не было времени на пререкания. Он поднялся, поблагодарил всех за внимание и пошел разгребать то, что наворотили другие. Чем в общем, русские и занимались большую часть своей истории.

Глава двадцать седьмая.

Орбитальный тягач ТО-7, ведуны обозвали «чебурашкой» из-за того, что обитаемый и грузовой герметичные модули выпирали по сторонам платформы, напоминая гигантские уши. Василий обижался на название, указывал, что тягач больше похож на стрекозу, но если народ дал прозвище оно останется в веках.

Позади герметичных отсеков располагалась палуба для грузов не боящихся перепадов температур и нулевого давления. Длинной в сто метров и шириной в двадцать, сейчас она была опутана проводами. Черные фигурки людей суетились на ней прилаживая новые кабеля. Левша с Томилой Александровной и еще десятком помощников устанавливали в самом хвосте шпиль ретранслятора. Работа была трудная и кропотливая. Впрочем, команда делала это уже в восьмидесятый раз, поэтому работали с точностью опытной хирургической бригады.

– Нэнси, – сказал Вася по радио связи – мы готовы, включай тестовый режим.

В принципе, ведуны могли общаться и при помощи телепатии, но это отбирало силы, поэтому Левша установил в костюмы передатчики. Кто знает, когда и зачем понадобятся ведовские силы в космосе, он предпочитал не рисковать.

– Включаю половину процента мощности. – предупредила Нэнси из кабины управления и щелкнула выключателем.

Ретранслятор ощутимо завибрировал, передавая колебания через палубу. Звука, разумеется не было. По стальной пятиметровой игле пробежали сполохи, это сгорали все микроскопические частицы, попавшие на шпиль. Левша сверился с данными приборов и удовлетворенно хмыкнул. Он уже собрался проводить вторую фазу теста, когда в голове послышался голос учителя:

– Принимайте гостей! – Аз, Вадим и Мари шли прямо к ним, поскольку «чебурашка» не находилась в свободном падении на орбите, то гравитация была практически нормальная.

Волоты не утруждали себя скафандрами, одев только защитные маски, чтобы не опалить легкие холодом. Мари была человеком, но преобразовала свой костюм в роскошный черный шелковый плащ с капюшоном. Вместо стандартного и удобного дыхательного аппарата, она носила серебряную чеканную маску. Впрочем, Левша ее не осуждал, у каждого могут быть свои задвиги в голове. Ведьма любила красиво и броско одеваться, что такого?

– Мы уже заканчиваем, – Левша не очень любил внеплановые проверки, поэтому настроение у него испортилось – осталось тестовый выстрел сделать.

– Спасибо, Вася, – мягко и доброжелательно ответил Вадим – мы не с проверкой...

– Ой, – возбужденно воскликнула ведьма – а можно я пальну?!

– Тут тебе не тир, – пробурчал Левша, потом посмотрел на Вадима и сдался – ладно, сейчас наведем и скомандуешь.

Ретрансляторы работали довольно просто. При точном наведении, что и было самой большой сложностью в этом деле, пучок энергии достигал объекта и взрывал часть его массы, остатки взрывной волной отшвыривало в стороны и назад. Сейчас Нэнси рассчитывала нужные параметры для импульса. Куски злополучного астероида должны были появиться в зоне действия ретрансляторов часов через двадцать, поэтому отработывали систему на космическом мусоре, которого на орбите было предостаточно.

Разумеется, военные подкинули орбиты спутников-шпионов, неучтенных в международных договорах. Американские партнеры от такого положения дел были в бешенстве, но поделаться ничем не могли.

Левша не учел, что Мари не удовлетвориться ролью болванчика, нажавшего на кнопку или скомандовавшего «пуск». Нет, ведьма заранее встрясла из Нэнси данные на «вкусную добычу» и вместо того, чтобы целить в безобидный ключ на полдьюма, что провтыкали астронавты еще на шаттлах, выхватила свою любимую шпагу и уперла острие в небосвод. Под ее заклятием шпиль повернулся и уткнулся в ту же самую точку.

– Ети, мать! – выругался Левша, глядя на приборы, ретранслятор набирал почти полную мощность.

Спутник «Хейвен-17» отвечал за наведение ракет на Дальний Восток. Мари театрально захохотала и ретранслятор сработал. По кабелям проскочили видимые искры и соединились в мощный слепящий импульс. При девяноста процентах мощности он превратил две тонны секретной американской техники в плазму, а потом яркий огненно-белый болид умчался в просторы космоса.

– Наигралась? – хмуро спросил у девушки Вадим, та довольно кивнула – А в кого ты пальнула, ты знаешь?

– В спутник, – растерянно ответила ведьма.

– Для спутника хватило бы и трех процентов мощности, а куда теперь заряд ушел? – пробурчал Вася.

– Через двести лет, – задумчиво ответил Аз, у него были феноменальные математические способности – он доберется до Пуна, по-вашему звезда Тигардена, две обитаемые планеты. – змий помолчал, чтобы воспитательный эффект был сильнее и только когда Мари действительно запаниковала, добавил – Ну, будет у них с недельку северное сияние на все небо, а потом пройдет.

– Ну, перестаралась чуть-чуть, – извиняющимся тоном ответила Мари, подозревая, что больше ее к аппаратуре не подпустят никогда.

– Ладно, – махнул рукой Левша, он уже привык к жеребьячим выходкам подчиненных, большинству из которых еще выпивку в магазинах не продавали, так что во всю технику он встраивал «защиту от дурака». Вася включил общую связь и объявил – Тестирование завершено, все трансляторы работают нормально. Спасибо, ребята, хорошая работа. Вахта заступает, остальные могут отдыхать.

– Вы тоже хорошо поработали. – искренне похвалил Вадим Томилу Александровну и Левшу, потом добавил – Вот только с отдыхом вам двоим придется подождать.

– Никогда бы не догадался, – саркастично ответил Вася – пойдёмте в кают-компанию, поговорим там.

Ведуны старались не экономить на комфорте там, где это возможно, поэтому кают-компания была больше похожа на холл отеля, с удобными диванами, растениями в кадках, видео-проектором и даже бильярдным столом. Вадим не стал ходить вокруг да около и сразу, как только люди расселись, приступил к делу:

– У нас проблемы.

– На Землю летит огромный ядовитый астероид, – пожал плечами Левша – разумеется у нас проблемы.

– Нет, Вася, – мягко сказал Аз – эту проблему мы решим, техника работает, все в порядке. Есть вероятность, что назовцы объявят нам войну. Смотри сам.

Змий включил видеозапись на ноутбуке. Изображение было немного искажено, но можно было понять, что дело происходит в Овальном Кабинете. Перед американским президентом стояли двое. Мужчина в форме контр-адмирала и женщина в деловом костюме.

– Господин президент, – говорила женщина, а военный согласно кивал в такт ее словам – нельзя русским позволять сбивать метеоры. Так мы будем выглядеть конченными слабаками и неудачниками.

– Но ведь они будут падать на США, – без своей голливудской улыбки президент выглядел потасканным стариком – американский народ...

– Американский народ, – в кадре появился толстый мужчина в роскошном костюме, Василий узнал одного из богатейших людей планеты – будет верить в то, что мы им расскажем. Просто обвиним во всем Россию, нам не впервой. От метеоров потеряем не больше одного-двух процентов населения, не критично.

– А если русские откажутся?

– О, – с удовольствием протянул толстяк, уже прикидывая барыши – тогда можно будет обвинить Россию в бомбардировке Штатов и шарахнуть по ним из всего, что умеет летать.

– Третья мировая? – руки у президента тряслись – Это же ад на Земле.

– Ничего подобного, – отмахнулся толстяк – погибнет не больше тридцати процентов населения США и радиоактивное заражение местности не превысит двадцати. Зато мы навсегда избавимся от России и Китая.

– Наши специалисты все просчитали, – с жаром принялся доказывать военный размахивая папкой с документами – если русские продолжат в том же духе, доминированию Америки придет конец через два-три года. Лучше уж война. Тем более они струсят, мы уверены.

Оставшиеся девять минут ролика страх в лице президента США и жажда наживы, представленная военными и капиталом, пытались друг друга убедить. Причем страх отступал. Присутствующие в кают-компании молчали. Левша задумчиво уставился на экран. Нэнси плакала от стыда и ненависти к подобным лидерам нации.

– Хреново... – протянул Василий.

– Ублюдки, – шептала Нэнси – они просто больные ублюдки.

– Что делать будем? – Левша встряхнулся, выходя из оцепенения – Может сольем это видео в интернет?

– Уже слили, – ответил Вадим – пока бардак, эти придурки могут начать палить из всех стволов, просто из страха. Надо притормозить американскую элиту.

– Согласен, – пожал плечами Вася – а как?

– Мы построим Ладью Харона, – холодно произнесла Мари, от игривости и легкой придури, которую ведьма проявляла рядом с ретранслятором, не осталось и следа – мне одной не справится, нужна твоя помощь.

Глава двадцать восьмая.

Заклятье Ладья Харона, входило в двадцатку самых сильных из изобретенных людьми заклинаний. Поэтому учитывало множество факторов, начиная от места проведения ритуала, их было всего девять на всю планету, заканчивая совершенно четко обозначенными ингредиентами. Кроме того, для его построения требовалось минимум два колдуна. Один управлял Ладьей изнутри, другой строил ее вокруг первого.

Нэнси увязалась за компанией, о чем быстро пожалела. Прежде всего они разорили могильник четырнадцатого века в окрестностях Кракова и извлекли двадцать один череп. О захоронении уже все забыли, подобных кладбищ жертв чумы в Европе было полно.

Со своим мрачным грузом ведуны переместились в Крым, где по представлениям древних греков был один из входов в Аид. Нужная пещера была в окрестностях Инкермана, там и принялись строить заклатье. Нэнси лишь начинала познавать свою ведовскую суть, поэтому не видела происходящего, только ощущала мертвенный холод исходящий от Мари и Левши.

Ведьма села на каменный пол пещеры и вцепилась левой рукой в маленький, похоже детский, череп. В правой она зажала шпагу и что было сил воткнула ее в камень. Колдовская сталь погрузилась в известняк примерно на ладонь.

Тем временем Левша разматывал ржавую колючую проволоку и выкладывал куски вокруг ведьмы, в форме лодки. Мари сидела в импровизированной корме. Сверху на проволоку Вася ставил черепа. Колючку ведьма купила гораздо раньше через интернет, когда-то она обвивала Собибор. Поэтому как и черепа была квинтэссенцией ужаса и боли. Остатками гнилых железок Левша обозначил десять скамеек для гребцов. На каждую положил по два пластиковых пакетика, внутри лежали разнообразные бывшие части тел: молочные зубы, локоны волос, остриженные ногти и даже окровавленные марлевые тампоны. Наконец, серый от усталости и напряжения, он уселся на одеяло рядом с Нэнси.

– Теперь ждем, – хриловато сказал он девушке.

Мари не стала произносить заклятий на латыни или резать лягушек. Наоборот, застыла неподвижно. Ладья Харона требовала концентрации, а не воплей. Ледяной ветер энергии бушевал внутри Ладьи, обдавая ведьму холодом. Внутри черепов зажглись тусклые, едва заметные зеленоватые огоньки.

– Что она делает? – прошептала Нэнси, если бы пещеру освещали факелы или свечи, ей стало бы совсем жутко, но ведуны ограничились обычными светодиодными фонарями, хотя все равно натюрморт получился устрашающий.

– Как думаешь, – слабо улыбнулся Левша – зачем Вадиму понадобилась настоящая человеческая, средневековая колдунья?

– Он ее полюбил, – как и все женщины, Нэнси выделила главное, отбросив как ненужное причинно-следственную связь.

– Когда он ее вытаскивал, – заметил Вася – Вадим ее еще не знал. А понадобилась она ему как раз для подобных действий. Ведовская сила, производная от сил волотов. Они физически неспособны на черную магию. А Мари колдунья Зеленого Ковена и одна из Лунных Дев Лангедока. Их силы не ограничены моральными блоками.

– Мари хорошая! – воскликнула Нэнси, на нее неодобрительно покосились Аз и Вадим и девушка добавила уже тише – Она добрая и светлая!

– Конечно, – пожал плечами Левша – вот только она может сотворить и черное заклатье, если будет нужно. Это как раз подобный случай, мощное и страшное проклятие.

– Она собирается убить политическую верхушку США? – Нэнси не слишком любила политиков, но патриотизм тоже не был для нее пустым звуком.

– Нет, это бессмысленно и опасно, – ответил Вася – заместители могут перепугаться и начать стрельбу. Мари проклянет детей политической и военной верхушки Штатов.

Нэнси потрясенно смотрела на застывшую в окружении мерцающих черепов ведьму. У ведунов новичкам всегда подбирали друзей из более опытных. Подобная система позволяла новеньким вливаться в коллектив и формировать дружеские связи. Американку поддерживала Мари. У девушки в голове не укладывалось как подруга может сотворить такое. Она потрясла головой:

– Нет, Мари не убьет ребенка! Никогда!
– Да, – ответил с улыбкой подошедший Вадим – но они-то обо этом не знают.
– Так это блеф? – догадалась Нэнси.
– Разумеется, – пожал плечами Вадим – нам надо только притормозить американскую элиту, чтобы они не устроили термоядерную войну. Ты против?
– Дети не пострадают? – подозрительно переспросила Нэнси.
– Нет, зачем нам подобное?
– А если они догадаются, что вы блефуете?
– Не догадаются, – отмахнулся Левша – они развернули настолько яростную пропаганду против русских вообще и ведунов в частности, что сами в нее верят. Смотри, – он показал на ведьму.

Мари все так же не шевелилась. Но на месте с образцами органики детей и внуков высших чиновников Америки, появились призрачные фигуры. Ладья Харона изымала души из живых людей. Колдун мог забрать эти души себе, впитав их силу, а мог контролировать впавшие в кому тела. Ведьма, конечно не хотела убивать два десятка невинных. Даже если они, когда вырастут, станут подобными своим родителям, но это уже их выбор.

В эти минуты у людей, считающих «потери населения» миллионами, начинали истерично верещать телефоны. А матери и дочери голосить о том, что родное дитячко упало и лежит без сознания. Почему-то у подобных упырей, смерть чужих детей не вызывала ничего, кроме безразличия, а вот своих отпрысков они любили.

Призраки на лодке появлялись не одновременно. Мари давала возможность ребенку перейти через дорогу или вылезти из ванны, трупы ей были ни к чему. Наконец колдунья Зеленого Ковена произнесла фразу, которую раз за разом принялись повторять временнoбездущные тела:

– Мы будем первыми жертвами в развязанной вами войне!

Расчет ведунов оказался верен. Все правительство США было выведено из игры. Ведовские аппараты принялись сбивать летящие к планете метеориты, наполняя ночное небо яркими вспышками. Простые люди не подозревали о том, что мир едва не рухнул в пропасть ядерной войны. Они выходили на улицы, любоваться зрелищем, что устроили им русские. Уже завтра, в Америке произойдет государственный переворот, когда трезвомыслящие государственные деятели, уберут зажавшихся психопатов от рычагов власти. В Англии и Германии, подобного здравомыслия у элит не будет и там начнутся социальные революции.

Пока же мир праздновал избавление от угрозы. Как в далеком сорок пятом году, никто не оспаривал победу русских над новым мировым злом. Люди просто были счастливы, что мир обошла беда. Нанесенный СМИ слой мутного ила пропаганды, смыла волной ужаса перед грядущим. На короткое время почти на всей Земле установился мир. Впрочем, уже через сутки, бородатые шизофреники, обозвавшие свой эгоизм единственно-правильной верой, опять начали стрельбу.

В Ночь Ярких Огней, тем более никто не обратил внимание на пропажу из центра реабилитации Томаса Миллера, пятнадцатилетнего наркомана, родом из Берна. Его видели в окрестностях Мюнхена, бредущего по дороге и разговаривающего с ободранной, исцарапанной, местами обколотой жемчужиной. Да мало ли в Германии сумасшедших? Этот хотя бы на людей не кидается. У полиции было куда больше забот, в растаскивании перебравших пиво

граждан, чем в тихом малолетнем ненормальном. В Мюнхен Томас Миллер зашел на рассвете и никто бы не угадал в его шаркающей походке, грозную поступь судьбы.

Глава двадцать девятая.

Егор слышал мысли девушки и купался в самодовольстве. Полноценным ведуном он так и не стал, но кое-чего нахватался в их среде. Поэтому неги и восхищение Сары Клерман, распластавшейся на постели рядом с ним, были восприняты им как доказательство собственной мужской доблести.

Для колдунов христианская мораль, в той части, что объявляла секс грехом, была пустым звуком. Неудивительно, что ученики Вадима старательно изучали способы и методы доставления удовольствия себе и своим любимым половинкам. Когда близость не ограничивалась лишь эмоциями и физическими телами, а включала переплетение душ, результат был великолепным.

Идиллию разрушил писк будильника. Егор вяло посмотрел на электронный циферблат. Семь утра и пора заняться делами.

– Подъем, красавица! – воскликнул он и вскочил с кровати.

– Ой, – вяло промычала Сара, поворачиваясь на бок – нафиг всё! Дай поспать, опять всю ночь кувыркались.

– Вставай! – настойчиво воскликнул парень и потянул с нее одеяло – Сегодня будет репортаж всей твоей жизни!

– К дьяволу репортажи! – буркнула журналистка Би-Би-Си и зарылась в подушки – Я хочу спать! Пусть увольняют, пусть хоть расстреляют, только в положении лежа и не шумят при этом!

– Ну, как хочешь... – пожал плечами Егор и добавил лукаво – я, правда, договорился с Левшой, чтобы тебя пустили на запуск «конуса». Но, если ты хочешь провтыкать такой шанс, то спи дальше...

– Ты серьезно? – Сара высунулась из под подушек.

Егор кивнул и тут же у журналистки пропало всякое желание спать. Не зря ураганы называют женскими именами. Сара Клерман носилась по квартире одновременно одеваясь, чистя зубы и красясь. Парень забился в угол на кухне, пил чай и ухмылялся. Он умышленно поднял ее на час раньше срока, потому что Василий ждать не будет, а собираться девушка любила долго. Наконец они выскочили из дома и поехали к ближайшей станции ведунов, откуда на «ладье» полетели на северо-восток от Москвы.

Грязовец, небольшой городок рядом с Вологдой, утопал в снегу, а влажный ветер с океана, делал мороз стылым и жестоким. Сара моментально замерзла. Презрительное отношение к местным дамам, одетым в шубы, вдолбленное гринписовской пропагандой, сменилось откровенной завистью. Тощий модный пуховичок, дорогой и совершенно бесполезный в суровом климате изрядно продувало.

К счастью ждать долго им не пришлось, подъехал автобус и девушка нырнула в тепло машины. Транспорт поднялся на полметра над дорогой и плавно заскользил к космопорту Вологда-2. Чтобы не нервировать людей, подобные сооружения ведуны располагали в отдалении от жилья. Через пятнадцать минут они въехали на гребень холма и Сара увидела в котловине сам космопорт. Ничего похожего на Байконур или Канаверал тут не было: ни стартовой площадки, ни, разумеется, огромных ракет. Вообще он больше напоминал заводскую территорию. Какие-то огромные ангары, недостроенные дома и гигантская круглая площадка в центре.

Посреди площадки стоял сам «конус». В принципе, это и было похоже на приплюснутую геометрическую фигуру. Соотношение высоты к радиусу было примерно один к трем. С двух сторон была нарисована стилизованная голова филина, а под ней название «Марина» Морозный воздух сыграл злую шутку с Сарой, она долго не могла понять, что за мелкие точки снуют

от ангаров к самому «конусу», только спустившись с холма, стало понятно, что это грузовики с морскими контейнерами.

– Он просто огромный! – воскликнула Сара, доставая камеру для съемки.

– Диаметр два километра, – гордо, как будто это было его личным достижением, ответил Егор – высота триста пятьдесят метров!

– И это будет способно подняться в воздух? – с сомнением произнесла Сара.

– Это способно будет стать первой лунной базой. – обиделся Егор.

Журналистка не обратила внимания на это и продолжала увлеченно снимать. Еще через десять минут они въехали на территорию космопорта. Сара надеялась заснять два КПП, кучу вооруженной охраны и ряды колючей проволоки. А увидела только дохленький шлагбаум и вагончик из которого вышел заспанный паренек, бегло глянувший в документы водителя и сразу же пропустивший машину. Откуда ей было знать, что они уже проехали пять линий защиты, сквозь которые не смогли пробиться разведки семнадцати стран. Ведуны не любили демонстрировать свои возможности.

На территории космопорта не было ветра, поэтому мороз воспринимался как легкое приключение. Сара только опасалась за камеру, цифровая техника не очень любила холода. Но запись шла, оставляя потомкам уникальные кадры, запуска первого «конуса».

Шла напряженная, но слаженная работа. В огромные, размером с трехэтажный дом, шлюзы заезжали груженные тягачи, возвращаясь пустыми. У журналистки до сих пор слегка кружилась голова, когда она видела зависшие в воздухе машины. Мозг упрямо требовал, чтобы между ними и поверхностью были колеса. Егор отошел в сторону и говорил с кем-то по телефону. Сара потеряла нос, чтобы не обморозить. Вместо рева двигателей грузовиков, слышался лишь мерный писк, который предупреждал окружающих, что вот, едет машина. Один из водителей замешкался с разворотом, но работа не застопорилась. Встречные машины просто взмыли выше, огибая ротозея сверху.

От шлюза прибежал лысый тощий мужик без шапки в расстегнутом нараспашку армейском пятнистом бушлате, с меховым воротом и принялся забористо ругаться. Сара за два года, с той памятной съемки в Серенгети, неплохо изучила русский язык, но не поняла и половины из богатого словарного запаса лысого. Из кабины грузовика выглянула красная как рак девушка, с двумя торчащими пшеничными косичками и пропищала что-то извиняющимся тоном.

– Понабирают по объявлению, а мне потом расхлебывай! – рявкнул лысый и махнул раздраженно рукой.

– Вася, – окрикнул лысого Егор – завязывай с террором! И так уж девочку запугал!

– Кому Вася, – пробурчал лысый – а кому Василий Николаевич. Привет, Егор.

Мужчины обменялись рукопожатием. Потом лысый невежливо ткнул пальцем в Сару и спросил:

– А нафиг ты англичанку приволок?

– Вадим и канцлер так решили, – пожал плечами парень.

– Они там совсем рехнулись? – лысый все больше и больше не нравился журналистке, хамоватый тип – Донимали всех секретностью, а потом приволокли журналюшку?

– Эй, мистер, – возмутилась Сара – а Вы не много на себя берете?

Глаза Левши потемнели и в них стали проскакивать искры. Егор резво встал между ними. Уж он-то точно знал, что доводить Василия до психа не стоило.

– Притормози, Вася, не хами девочке. – потом повернулся к девушке – Сара, позволь тебя познакомить с Василием Абрамовичем, главным конструктором проекта «Конус».

Повисла неловкая пауза. Наконец Вася прикрыл глаза и выдохнул, после чего обратился к Саре:

– Извините, был несколько груб. Предстартовая подготовка нервное занятие. Был не прав. Разрешите представится: Василий Абрамович, Левша.

Сара так и не поняла, Левша это звание, прозвище или должность. Очевидно всего понемногу. Она пожала протянутую ладонь и удивилась мозолям на ней. Видимо у ведунов конструктору приходится не только карандашом орудовать.

– Красавица, – Егор почесал в затылке, как делал когда был в замешательстве – ты говорила, что на две недели свободна, так?

– Ну, в общем... – журналистка еще не понимала куда клонит ее любовник. Она действительно выбила отпуск в редакции, рассчитывая провести время с ним где-нибудь на пляже.

– Как ты смотришь на небольшую прогулку к естественному спутнику Земли? – Егор ткнул пальцем в небо.

Сара Клерман уже обладала известностью на всей планете. Ее серия статей «лекари двадцать первого века» отличались от пропагандистского мусора взвешенной позицией и тем, что она напрямую общалась с ведунами. Попытка сохранить объективность, придавала работам вес и популярность, даже в странах Запада. И вот она снова стоит перед выбором, отправится за новыми сенсациями или остаться.

– Егор, ты же говорил, что не можешь уехать, – вспомнила она – поскольку много работы в России?

– Увы, – развел руками парень – я с тобой полететь не смогу. Я птица подневольная, работу никто не отменял. Буду ждать тебя здесь. Ну, так что, полетишь?

– Разумеется полечу! – уверенно ответила журналистка.

Одно дело оказаться в нужном месте в нужное время, как это произошло в Африке. А совсем другое, рискнуть и отправится навстречу репортажу. Сара Клерман была настоящей журналисткой, поэтому не колебалась ни минуты.

– Просто, мать-перемать, идилия! – проворчал Левша – Ты, Егор, еще платочком помаши на прощание! А у меня график. Мне некогда сопلي подтирать!

– Я постараюсь, – Сара подобралась как кошка, уже догадываясь, что полет будет не сплошь праздник и веселье – не затруднять Вам работу.

– Слушай внимательно, – Василия совсем не радовал тот факт, что за ним будет таскаться посторонний человек, да еще с видеокамерой, но просьбу Вадима он проигнорировать не мог – под ногами не путаться. Никуда не лезть без спросу, мне вовсе не улыбается выдавать тебя Егору в гробу. Любые вопросы задавать только после того, как я разрешу. Все понятно?

– Василий, – Сара уже включила камеру – а как насчет секретных зон и объектов? Их можно снимать?

– Вот заноза... – пробормотал Егор. Девушка ему нравилась, но как и все силовики, он не особо любил ее профессию.

– Снимать можно все – ухмыльнулся Левша – мы тебя потом расстреляем!

– Шутите? – уточнила без тени улыбки Сара.

– Конечно шучу, – пожал плечами Вася – Снимай где и что хочешь.

Журналистка была озадачена подобным подходом. В любой серьезной организации были закрытые зоны или документы. А за секреты ведунов, готовы были передрасться почти все государства планеты. Значит ведуны либо не рассчитывали пускать ее в интересные места, либо порежут запись потом.

К Василию подбежала девчушка, та самая, что криво поставила тягач, и протянула ему пачку распечатанных документов. Журналистка, как ей казалось, незаметно приблизила фокус, чтобы увидеть, что там написано. Ведун оскалился в ехидной улыбке и демонстративно развернул бумаги так, чтобы их было видно. Этот фрагмент записи потом изучали поколения земных шифровальщиков. Все буквы и цифры в документе были перепутаны безо всякой системы. Мало того, каждый раз включая запись, порядок знаков менялся.

Хотя Сара Клерман увидела вполне заурядную накладную на тушенку для столовых. Когда же она пыталась воссоздать накладную по памяти, на бумаге снова появлялись хаотич-

ные значки. Ведовскую систему шифрования так и не смогли взломать. Так же на видеозаписи, важные узлы, очень интересующие инженеров, превращались в нагромождение какого-то хлама. Журналистка ходила где хотела, снимала все, что не входило в совсем уж интимные стороны жизни ведунов, но полезной для шпионажа информации так и не добыла.

Зато мир увидел то, что хотел показать Вадим. Ведуны не собирались захватывать мировое господство, им не было дела до власти над планетой, они были поглощены одной задачей – стать локомотивом, способным вытащить человечество из ставшей тесной колыбели.

Глава тридцатая.

Над «конусом» вверх поднималась гигантская мачта. Тонкие, на вид как паутинки, тросы тянулись к окружности будущего купола. Ведуны пользовались пониженной гравитацией и на каждую установку, вбивающую сваи, приходилось всего два человека.

Работа была нудная. Похожий на десятиметрового скорпиона аппарат, через каждые три метра ставил передними манипуляторами сваю, потом хвостом вколачивал ее в грунт. После чего пятился назад еще на три метра. Тем временем с вершины мачты уже бежал крошечный паучок с булатной нитью в брюхе и подтаскивал ее к торчащей свае. Механизм натягивал трос, а паучок начинал снова по нему и соседним, наращивая тонкую ткань булатного золотистого купола.

В принципе, люди вообще не были нужны на данном этапе, но Левша предпочитал перестраховаться и на борту каждого «скорпиона» сидело два оператора. Рядовые ведуны высоко оценили то, что даже глава проекта, не отказываясь от нудной работы, примером показывая, что терпение и труд, все перетрут. На самом деле Левша попросту отдыхал на подобных дежурствах, от шума и бесконечной управленческой канители.

С куда большим удовольствием, Василий побыл бы в одиночестве, тем более что Нэнси находилась в сорока миллионах километров отсюда, но отступать от собственноручно придуманных правил было непедагогично и ушлая журналистка навязалась в компанию.

– Скажите, Василий Николаевич, – Сара умела погладить по шерстке собеседника – а что именно мы сейчас делаем?

Девушка уже засняла несколько циклов работы «скорпиона» в разных ракурсах и приближениях. Теперь она установила камеру так, чтобы было видно главного конструктора проекта. Левша хотел было ответить грубовато-очевидно, мол, сидим и в потолок плюем. Но Вадим прочитал ему целую лекцию об основах социального поведения, в деле привлечения новых сторонников. Поэтому Василий вздохнул и принялся объяснять. Сара Клерман умело охала, восхищалась и поражалась. Ведун сам не заметил, как увлекся рассказом:

– Наши бульдозеры, которых уже лоботрясы обозвали «скорпионами» вбивают в грунт сваи. Только это не бетон или металл, за основу мы взяли корень пырея и модифицировали его так, что он способен разрастаться в условиях вакуума. Он очень любит жесткое ультрафиолетовое излучение и солнечную радиацию. И уже через несколько минут, после нарушения защитной оболочки, начинает образовывать разветвленную корневую систему.

Вот, видишь, – Левша коснулся консоли и малый манипулятор указал на зеленое утолщение на конце уже забитой сваи – это ствол и лист в одном лице. Резервуар с водой герметично упакован вместе с корнями и заключен в длинную капсулу, которую и забивает бульдозер. Специальные элементы будут подогревать воду до жидкого состояния в течении двух часов. За это время свая разрастется коревой системой и накрепко вцепится в лунный грунт.

На следующем этапе свая будет обработана и мы будем иметь глубоко закрепленную якорную систему. Выдрать это из грунта можно, наверное, не проверяли, только водородной бомбой.

– А вот эти мерзкого вида пауки? – Сара равнодушно относилась к паукообразным, но учили ее в Би-Би-Си, а не на Союзмультфильме – Что они делают.

– Второй этап мы тоже подсмотрели у Матери Природы. – Ответил Василий – Материал для купола должен быть очень прочным, долговечным и при этом не хрупким. Молекулярная обработка, так называемый булат, сохраняет некоторые свойства оригинального материала. Лучшим из всех стала паутина. Она крепкая, пластичная и даже полупрозрачная. Работая с этими свойствами мы смогли создать, этих ребят. – Ведун протянул руку и из-за его подголовника выполз золотистый паук размером с ладонь. Сара вздрогнула, у нее не было арахнофобии, но уж очень реалистично смотрелся мохнатый крестовик.

– Это тоже механизм? – спросила девушка беря на руки реалистичную, как она думала, копию.

– Нет, – ухмыльнулся Левша – это настоящий живой модифицированный паук. – неимоверным усилием воли, Сара не завизжала и не отбросила членистоногое.

– А Вы не боитесь, – скрипя зубами и улыбаясь одновременно, поинтересовалась журналистка – что эти камрады расползутся по вашей базе и покусают кого-нибудь?

– Извини, Сара, – Левша понял, что перегнул палку и забрал паука – неудачно пошутил, – он сунул паука в вакуумный тубус, закрыл крышку и включил отсос воздуха.

– Это модифицированные организмы и им некомфортно при повышенном давлении, кроме того, у них нет ядовитых желез, даже желудка нет. Они живут всего семь суток, после чего погибают, успев произвести полтора килограмма паутины.

– Жестоко, – прокомментировала журналистка.

– Мир насекомых вообще не слишком гуманен, – развел руками Левша – а эти организмы лишь условно живые.

– А почему так мало? – удивилась Сара.

– Ресурс у них ограничен, даже ежедневное помещение в питательную среду, для восполнения массы, не отменяет того факта, что существуют они в очень агрессивной среде.

– Я про другое спросила, – пояснила журналистка – почему так мало паутины?

– Видишь нить натянутую от мачты? – он показал на тончайший, едва заметный трос – ее длинна одиннадцать километров, а весит она около семидесяти грамм. Так что полтора килограмма очень много. Тем более что нити протянутые между ними будут еще тоньше, а значит легче. Слой за слоем пауки будут делать герметичную наполненную воздухом ткань купола. Ее толщина в конце концов составит около восьми сантиметров. При этом она сохранит гибкость и упругость.

На Луне нет атмосферы, чтобы предохранять от микрометеоритов. А скорости летящих обломков куда выше скорости пули. Крупные камни можно отследить и отклонить, но мелочь может натворить бед, с крепким, но хрупким материалом. Потому мы и создаем наш купол из паутины, чтобы она как мячик отбрасывала мелкие камешки. Конечно, над куполом будет силовое поле, но мы предпочитаем несколько уровней защиты.

– Но откуда вы возьмете воздух для купола? – удивилась Сара – Внутри «конуса» конечно много воздуха, но не настолько. Неужели весь груз, который взяла «Марина» это баллоны с кислородом?

– Ну, что ты, – рассмеялся Левша – мы не будем обделять Землю Матушку. Но об этом поговорим потом, рассказывать бесполезно, это надо видеть.

– Ладно, – согласилась журналистка.

К ним шагал еще один «скорпион», их смена закончилась. Левша потянулся и повел бульдозер к ближайшему шлюзу станции. Чтобы не тратить энергию на выкачивание воздуха, сами машины оставались снаружи, лишь подключались на подзарядку и проверку систем. Прямо под кабиной, был расположен стыковочный узел, похожий издали на круглую пасть. Сара и ведун спустились в шлюзовой коридор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.